

Чжун Цин твёрдо решил помириться, но на деле всё оказалось немного неловко.

После того как Чжуан Янь ушёл из квартиры, они всё равно часто виделись на занятиях. Было очевидно, что Чжуан Янь постоянно ищет повод для примирения: он заговаривал с Чжун Цином, приносил ему еду и несколько дней подряд ехал за ним до самого дома.

Но Чжун Цин его не жаловал.

Не только потому, что злость ещё не прошла, но и потому, что в присутствии Чжуан Яня активные частицы модели вокруг него тут же застывали, и даже те, что уже успели соединиться с его моделью, мгновенно улетучивались.

Система объясняла это аурой главного героя, но Чжун Цин лишь фыркал — он ещё не видел, чтобы аура главного героя была направлена против глубоко влюблённых мужских персонажей второго плана. Ясно было, что Чжуан Янь просто его недолюбливает.

Чжун Цин не мог с этим бороться, поэтому старался его избегать. Но избежать не получалось, и тогда он, разозлившись, решил пойти в наступление: каждые два-три дня он менял подружек и намеренно водил их перед носом у Чжуан Яня.

Иногда ему было мало словесных уколов, и он устраивал целые представления, изображая пылкую любовь. Так прошло две недели, и Чжуан Янь, казалось, наконец, сдался и перестал появляться перед ним.

Он был уверен, что окончательно обидел Чжуан Яня, и теперь, чтобы помириться... ему пришлось съесть целую тарелку острых раков, чтобы набраться смелости.

В этот день он, на удивление, не проводил время со своей подружкой.

Войдя в аудиторию, он увидел Чжуан Яня в первом ряду. Чжун Цин подошёл, опёрся руками о стол и с улыбкой посмотрел на соседа Чжуан Яня.

— Можно мне здесь сесть?

Парень тут же вскочил, торопливо кивая.

Он даже не осмеливался взглянуть на Чжун Циана.

В присутствии мужчин Чжун Цин оставался холодным и ленивым. Жёсткие частицы вокруг них

не только не помогали ему, но и мешали поглощать активные частицы от девушек.

Поэтому немногие мужчины видели его улыбку. А если он и улыбался, то так близко и мягко, что другим было неловко даже смотреть на него.

Чжун Цин сел рядом с Чжуан Янем, положил руки на стол и выпрямился, как школьник.

Он достал что-то из сумки.

Поедая раков, он успел пролистать несколько форумов и изучить способы примирения после ссоры с лучшим другом.

Теперь он был вооружён до зубов.

Он медленно подвинул локоть по столу и коснулся плеча Чжуан Яня.

Чжуан Янь не реагировал.

Он коснулся его ещё раз, подсунув ему ириску.

Чжуан Янь по-прежнему не реагировал.

Сердце Чжун Цина упало: что-то пошло не так, этот хваленый способ, кажется, не работает.

— Чжуан Янь? — Чжун Цин наклонился к нему и прошептал: — Ты правда не будешь? Я специально для тебя принёс, очень сладкая!

Чжуан Янь продолжал молчать, перелистывая страницу книги.

Раз Чжуан Янь не хочет, Чжун Цин решил не тратить добро зря. Он развернул ириску и закинул её в рот.

В этот момент Чжуан Янь внезапно повернулся и посмотрел на него. Чжун Цин замер, не зная, жевать ему ириску или нет.

— Не может быть, — неуверенно сказал он, — ты всё-таки хочешь?

Чжуан Янь наконец соизволил заговорить.

— Дай мне одну.

— ...Кончились.

— Что-нибудь другое.

— ...Нет.

В глазах Чжуан Яня промелькнуло что-то непонятное.

— Пришёл мириться и принёс всего одну ириску?

Чжун Цин понуро опустил голову.

— В кино одной ириски хватало.

— Значит, ты смотрел не то кино.

Чжуан Янь холодно усмехнулся.

— Можешь выплюнуть её мне, я не брезгую.

Чжун Цин был в шоке. Он быстро разжевал и проглотил ириску.

— Нет, я брезгую. Подожди, Чжуан Янь, ты такой злопамятный, всё ещё помнишь те слова? Я тогда был так зол...

Сказав это, он почувствовал, что фраза звучит знакомо. Он скрестил руки на груди и прищурился.

— Ты, кажется, кое-что забыл? Тогда не только я говорил сгоряча, не так ли?

Чжуан Янь помрачнел. Он подумал: «Ты не только говорил сгоряча, но и был неразборчив в связях».

Чжун Цин, ухватившись за это, придумал гениальный план. Он положил голову на руки и с улыбкой посмотрел на Чжуан Яня.

— Давай так, мы оба сделаем шаг назад. Я не буду считать тебя чужим, а ты перестанешь

мешать мне быть дешёвкой. Хорошо?

Чжуан Янь взглянул на него. На его прекрасном лице сияла искренняя улыбка, без малейшего намёка на шутку. Он был до неприличия красив.

Чжуан Янь просто закрыл ему лицо книгой.

Прозвенел звонок. Чжун Цин отбросил книгу и увидел удаляющуюся спину Чжуан Яня.

Он бросился за ним.

Он шёл за Чжуан Янем на расстоянии шага, отчаянно пытаясь завязать разговор, но тот молчал. Поговорив немного сам с собой, Чжун Цин заскучал.

Краем глаза он заметил движение в кустах и остановился. Белое, дрожащее пятно оказалось котёнком.

Утром прошёл дождь, и листья в кустах были мокрыми. Котёнок, не пытаясь укрыться, сидел под каплями, падающими с листьев.

Чжун Цин подошёл и взял его на руки. Котёнок был совсем крошечный, только что отнятый от матери, и помещался у него на ладони. Он был холодный и жалобно пищал.

Он поднялся с котёнком на руках и увидел Чжуан Яня.

— О? А я думал, ты ушёл.

Он поднёс котёнка к лицу Чжуан Яня.

— Поздоровайся с младшей сестрёнкой.

Чжуан Янь одной рукой погладил котёнка по голове и сказал «привет», а другой протянул ему телефон.

Чжун Цин, не беря телефон, заглянул в него через плечо Чжуан Яня.

Там была переписка с ответственным за опеку над бездомными кошками в кампусе.

Ответственный узнал котёнка. Его мать умерла несколько дней назад, а он был таким пугливым, что студенты несколько раз пытались его поймать, но безуспешно. Вероятно, он так

проголодался, что наконец вышел на поиски еды, и тут его и поймал Чжун Цин.

Чжун Цин, поняв ситуацию, гладил котёнка, согревая его, и с улыбкой спросил:

— Когда ты с ним связался?

— Когда ты его увидел.

Чжун Цин тихо усмехнулся.

Чжуан Янь всё так же хорошо его понимал.

Теперь слова «больше не друзья», сказанные им сгоряча, казались ему смешными. Они знали друг друга десять лет, делили горе и радость, поддерживали друг друга. Они были самыми близкими друзьями, почти семьёй. Их взаимопонимание было отточено до такой степени, что они были словно две руки одного тела.

Они были самыми важными людьми друг для друга, без всяких «но».

Как можно было разорвать такую связь?

— Я хочу отвезти его на конюшню, там много взрослых кошек, которые о нём позаботятся.

— Я тебя отвезу.

Чжун Цин остановился. Чжуан Янь тоже остановился и посмотрел на него.

Чжун Цин моргнул.

— Значит... мы помирились?

Чжуан Янь, увидев радостный блеск в его глазах, почувствовал, как многодневная тоска наконец-то рассеивается.

Уголки его губ невольно поползли вверх, но, осознав, что одно слово так сильно на него повлияло, что он простил Чжун Цину две недели холодности, он с трудом сдержал улыбку.

Он хотел быть сдержанным и не ответил сразу. Лишь после нескольких настойчивых вопросов Чжун Цина он открыл рот.

«Дзынь-дзынь-дзынь...»

Телефонный звонок прервал его.

Чжун Цин слушал плач девушки на том конце провода, и его лицо становилось всё серьёзнее. В конце концов, он просто сунул котёнка в руки Чжуан Яня.

— У Яоя что-то случилось, я доверяю тебе котёнка, забери его на днях!

Его голос затих вдали, а он уже убежал.

Специальный помощник Чэнь, уже открывший им дверь машины, остался стоять в недоумении.

Он смотрел на одиноко стоящего молодого господина и мысленно вздыхал: «Один неверный шаг — и вечное сожаление». Закрыв дверь машины, он почувствовал, как атмосфера становится всё более гнетущей, и с горечью подумал: «Боже, когда же это всё закончится!»

Чжун Цин отчётливо почувствовал, что Чжуан Янь стал к нему холоднее.

С тех пор как он бросил Чжуан Яня одного, он его почти не видел. Он несколько раз ходил в дом семьи Чжуан пить чай с бабушкой Янь, но ни разу не встретил его. В компании его тоже не было — он постоянно был в командировках. А тут ещё и каникулы, так что даже в университете они не виделись.

На звонки он отвечал всегда, но молчал, пока Чжун Цин, наговорившись до хрипоты, не был вынужден сам положить трубку.

До появления главного героя оставался месяц, а в сюжете наметился серьёзный сбой. Система была в панике.

«Просто порви со своими подружками, и всё!»

Чжун Цин, окружённый частицами модели, с головой ушёл в игры и не думал о проблемах.

«Эй, Системный, даже если мы с Чжуан Янем поссоримся, это же не мешает им влюбиться друг в друга, верно? Ты же говорил, что даже если я пролежу в коме до конца сюжета, они всё равно будут вместе».

«Но в этом мире тебе нужно набирать очки глубокой любви! Чем проще мир, тем больше очков

нужно. Ты сейчас поссорился с Чжуан Янем, и если начнёшь перед ним разыгрывать преданность Линь Цзыханю, он разозлится, и ты, боюсь, не доживёшь до перемещения через два года!»

«Не может быть, мы же в правовом государстве. К тому же, это же Чжуан Янь, мой названный брат. Неужели он может быть таким легкомысленным?»

«Ещё как может, — холодно хмыкнула Система. — В этих любовных мирах все мужчины — одержимые, они на всё способны».

Раздался звонок в дверь. Наверное, привезли острых раков.

Чжун Цин, шлёпая тапочками, пошёл открывать.

«Проблема в том, что если я лишусь своих игровых партнёров, то могу умереть от боли на полпути, и всё равно не доживу до конца. Уж лучше пусть меня убьёт Чжуан Янь. Может, по старой дружбе он сделает это быстро».

Дверь открылась. За ней никого не было, только на полу стояла большая, незапечатанная коробка.

Чжун Цин открыл её. Внутри были кошачий корм, консервы, наполнитель, лоток, когтеточки всех размеров, игрушки и спящий котёнок.

Чжун Цин и Система одновременно вздохнули:

«Конец».

Он специально не забирал котёнка, чтобы иметь повод каждый день ходить к Чжуан Яню. И надо же было такому случиться, что именно в тот день, когда Чжуан Янь принёс котёнка, он не пошёл к нему. Иначе хотя бы у ворот они бы встретились.

Он бросился к окну в коридоре и посмотрел вниз. Как раз в этот момент из гаража выезжал «Бентли».

Словно заметив его взгляд, окно опустилось, и из него показалась рука. В руке что-то было, оно слегка покачивалось.

Чжун Цин воскликнул:

«!»

Его острые раки!

Чжун Цин воздел руки к небу.

«Наивный, какой же наивный! Хватило смелости забрать моих раков, а мусор у моей двери забрать не хватило!»

«Цайцзин, послушай меня, — с тяжёлым вздохом посоветовала Система, — иди и повесься у него на пороге».

«...» — Чжун Цин в ярости воскликнул: «Ты мне вообще друг или нет?!»

С появлением котёнка девушкам стало не до игр. Они столпились вокруг него, рассматривая. Узнав от Чжуна Цина, в чём дело, они снова загадочно заулыбались, чем привели его в полное недоумение.

— То есть, Чжуан Янь сегодня принёс котёнка, а ты как раз сегодня не пошёл к нему, и поэтому упустил шанс помириться?

Чжун Цин кивнул.

Девушки снова рассмеялись.

— А может, именно потому, что ты сегодня не пришёл, он и принёс котёнка, чтобы выразить своё недовольство?

Чжун Цин восхитился глубиной китайского языка.

— А в чём разница?

Девушки, смеясь, встали и начали прощаться, на прощание посоветовав ему бежать догонять Чжуан Яня.

Чжун Цин и сам бы рад, но он только что в сердцах заказал кучу еды, решив утопить горе в еде, и в ближайшее время вряд ли сможет сдвинуться с места.

Проводив девушек, Чжун Цин, окружённый океаном частиц, устроился на диване, гладил котёнка, играл в игры и ел только что привезённые хого, шашлыки и острых раков, размышляя вслух для Системы о том, какое это счастье — иметь вкусовые рецепторы.

Он собирался, как обычно, играть всю ночь, но в двенадцать часов внезапно почувствовал

острую боль в животе.

Боль была такой сильной, что у него на лбу выступил пот.

«Система! Я, кажется, умираю!»

Система тут же примчалась, увидела, что Чжун Цин от боли чуть ли не катается по полу, быстро вызвала панель данных и замолчала.

«Что со мной? Рак желудка?» — простонал Чжун Цин. — «Говори, не бойся. Я был готов к этому с того самого дня, как моя мать в этом мире умерла от рака желудка».

Система всё медлила.

Чжун Цин, напуганный её молчанием, переждав приступ боли, схватил телефон и набрал номер Чжуан Яня, чтобы продиктовать завещание.

«Ты не болен, — поспешно сказала Система, видя, что он не шутит. — Ты просто переел. В гостиной есть таблетки для пищеварения, одна — и всё пройдёт. Не думай лишнего, я просто размышлял, как тебе удалось за два дня набрать полтора килограмма».

«А я-то думал, ты меня оплакиваешь», — обиженно пробормотал Чжун Цин.

Он взял телефон, чтобы закрыть контакты, но, увидев кнопку вызова, внезапно замер. В следующую секунду он уже нажал на неё. Телефон просигналил один раз, и ему тут же ответили.

На том конце провода молчали. Чжун Цин, поддавшись порыву, теперь не знал, что сказать.

Они молчали, в трубке слышалось только их дыхание.

Через две минуты первым заговорил Чжуан Янь.

— Что случилось?

Чжун Цин глубоко вздохнул, сдерживая боль в животе, и тихо сказал:

— Чжуан Янь, ты можешь мне кое-что пообещать?

— ...

— Если я однажды умру, ты сможешь...

— Ты где? — резко перебил его Чжуан Янь.

— Я дома.

— Я сейчас приеду.

— ...

Оказывается, всё так просто.

<http://bllate.org/book/16114/1589522>